

Глава 76. Тайны и истины. (Северус Снейп)

С недавних пор меня «официально-неофициально» пригласили присоединиться к нелегальной ветви Рассвета. В точном соответствии с характером приглашения, я уведомил о нем Дамблдора, и получил добро на то, чтобы «присмотреть за подвергающимися опасности детишками и выяснить: чему их там учат».

И вот сегодня я впервые участвую в собрании Рассвета. Когда я спросил у Грехема Монтегю, передавшего мне приглашение:

— И как же мы попадем на собрание общества? — тот только улыбнулся и ответил:

— Очень просто: спать ляжем.

В сущности, при количестве шпионов разных сторон, которые вступили в Рассвет, выяснить, как именно участники попадают на собрания — было не так уж сложно... Но вот деталей, которые позволили бы определить какие-нибудь физические привязки точки сбора или хотя бы опознать проводящих явно непростой ритуал — все имеющиеся шпионы сообщить не смогли. И вряд ли я буду исключением.

Вскоре выяснилось, что я был прав, и надежды Дамблдора и Малфоя-старшего на то, что очередной их шпион окажется удачливее прочих — совершенно беспочвенны. Я закрыл глаза в кровати в своих апартаментах в Хогвартсе, а открыл — в призрачном и иллюзорном подобии Тайной комнаты Слизерина, и василиск Салазара насмешливо обшипел меня.

— Не стоит, — остановила меня фигура, в которой я по описанию опознал леди Аметист, когда я достал палочку и попытался развеять иллюзию, чтобы понять, где мы находимся. — Пребывание в варпе без хотя бы иллюзорного подобия реальности — опасно для неподготовленного разума. Мы стабилизируем данный участок таким образом, чтобы в нем было возможно пребывать без... — она сделала паузу, подбирая слова, — ...без неприятных последствий. Но разрушение иллюзии — уничтожит и стабильность.

Мне осталось только спрятать палочку и вежливо поклониться хозяйке данного «участка варпа». Пока что я узнал немного нового, но даже это «немногое» заставляло меня желать узнать больше.

Постепенно народа в зале становилось все больше и больше. Разумеется, большая часть присутствующих была мне в той или иной мере знакома. Даже нелегальная ветвь Рассвета была в большей степени опереточным тайным обществом, чем реально секретным. По крайней мере, число различных шпионов и разведчиков в его составе мало отличалось от общего количества участников, а то и превышало его, если учесть, что многие шпионившие — шпионили более чем для одной стороны. И, похоже, Поттера... то есть — Мориона это вполне устраивало.

— Приветствую, — произнес Морион. Как он появился на спине василиска, рядом с леди Аметист — никто не понял.

Собрание тихо зашелестело вежливо-приветственными возгласами. Закончив с ничего не значащей вежливостью, князь демонов уселся на спине василиска и внимательно осмотрел собравшихся. Часть присутствующих так и остались стоять, но большинство — уселись на каких-то невидимых сиденьях и приготовились внимать.

Вообще-то особенное внимание к Рассвету привлекало то, что дети, принимавшие участие в его

деятельности — начинали демонстрировать более чем необычные способности, беспалочковую магию и нешаблонный подход к решению задач. Правда, они частенько упоминали, что методику беспалочковой магии им передавали по секрету, и просили эти возможности не слишком демонстрировать... Но дети — есть дети. Так что от демонстрации удержался мало кто. Впрочем, полагаю, что это так и задумывалось лидерами Рассвета, поскольку в итоге детишки так и не смогли внятно объяснить: как они делают то, что делают. Зато внимание к себе Рассвет привлек и поток добровольцев, желающих вступить в его ряды — не прекращался. И это даже без учета уже упомянутых шпионов всех заинтересованных сторон.

— Садитесь, — кивнул собравшимся Морион, слегка развернув крылья. — Пространство Тайной комнаты — податливо. Так что просто представьте себе, что рядом с вами стоит удобное для вас сиденье, и опускайтесь в него.

Любопытно... Я представил себе стандартный учительский табурет, и опустился на него. В общем, все оказалось именно так, как и говорил Морион: хотя я не смог ничего увидеть, или же нащупать... но и падать, веселя окружающих — не пришлось. Воздух легко удерживал мой вес.

— Итак, — улыбнулся Морион, когда мы расселись, — поскольку сегодня здесь собрались в основном новички в нашем сообществе, я расскажу о некоторых простейших вещах, которые придется иметь в виду, принимая участие в деятельности Рассвета. А именно — я хотел бы рассказать кое-что об основополагающем понятии любой системы знаний — об истине. Для начала простой вопрос: какого цвета уголь?

— Черного, — пронеслось по залу. Лишь немногие промолчали. Но и они с недоумением смотрели на Мориона, не понимая, что сложного в столь простом вопросе.

Сам демон усмехнулся, выслушав столь единодушное мнение, и щелкнул пальцами. Перед ним повисло несколько камней.

— Это — уголь, — Морион ткнул пальцем в светло-серый, почти белый камень. — И это — тоже уголь, — показало на камень бурого цвета. — И вот это — тоже, — очередной показанный камень блестел синеватым отливом. — Следующий вопрос: сколько цветов в радуге?

— Семь! — недоуменно отозвалась Орла Свирк*, первокурсница Рейвенкло. Остальные промолчали, ожидая, как именно Морион опровергнет девочку.

/*Прим. автора: единственное упоминание Орлы Свирк в каноне — это Распределение в книге «Гарри Поттер и Кубок Огня». Как раз показано ее распределение в Дом Рейвенкло*/

— Ты права, — тепло улыбнулся девочке демон. — И не права одновременно, — продолжил он, вызвав общее недоумение. — Смотри.

Между разведенными руками Мориона загорелась радуга. Потом Морион что-то сделал, и нам стал виден лишь небольшой участок радуги, зато очень крупно.

— Смотрите, — сказал он. — Разве есть четкая граница между желтым и оранжевым? Или между синим и фиолетовым? — «Окно», показывающее радугу послушно смещалось, показывая те участки, о которых говорил Морион. — Можно сказать, что радуга состоит из семи цветов — и это будет истина. Можно сказать, что ее составляют тысячи оттенков — и это тоже будет истина. И можно сказать, что она представляет собой непрерывный спектр — и это тоже истина! Но для того, чтобы упростить истину, сделать ее доступной другим — мы говорим, что «уголь — черный», ведь в большинстве случаев он примерно такого цвета. Мы говорим, что

радуга состоит из семи цветов, а октава — из семи нот. И, с определенной точки зрения это правда. Но, самое главное — не забывать, что эти утверждения — упрощения, модели. Слишком уж многие, называя имена, считают, что постигают истину, в то время, как они узнают лишь некую модель истины, приближение к ней. Так что, когда слушаете то, что я вам говорю — помните, что и это -тоже «упрощение». Ищите в моих словах не истину, но заблуждение, потому что, найдя истину — вы найдете истину, меньшую, чем та, о которой говорил я, более простую и огрубленную для того, чтобы ее можно было уложить в слова. Если же вы найдете в моих словах ошибку и заблуждение — вы получите знание большее, чем то, которое я хотел дать вам. А также увеличите общий объем знаний о мире, проявите амбиции и любопытство.

Еще некоторое время Морион разглагольствовал, живописуя трудности, с которым встречается сознание, опирающееся на слова и знаки. Некоторые примеры, которые он приводил, были мне знакомы*, другие — нет. Однако, стоило отметить, что аудиторию Морион контролировал неплохо, отмечая, когда зрители начинали скучать, и добавляя к и так любопытной лекции демонстрацию чего-нибудь простенького. И в целом, несмотря на то, что многое из того, о чем говорил демон — было известно мне и раньше, но все-таки проснулся я с ощущением того, что теперь знаю об окружающем мире больше, чем раньше.

/*Прим. автора: в частности, пример с углем, который «не черный» — целиком взят из книги «Основы дзен-буддизма» Дайсэцу Тайтаро Судзуки*/

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850598>